

Шахнович М.М.

*Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
m.shakhnovich@spbu.ru*

В.Д. Бонч-Бруевич, «Библиотека научно-атеистической литературы» и борьба за воссоздание Сектора истории религии Института истории АН СССР (1953–1954 гг.)

Аннотация. Автор, опираясь на архивные документы, показывает, что весной и летом 1954 г. В.Д. Бонч-Бруевич был занят не подготовкой антирелигиозной кампании, как полагают некоторые исследователи, а попыткой воссоздать Сектор

истории религии и атеизма в Институте истории АН СССР, упраздненный в результате реорганизации в 1953 г. После упразднения сектора В.Д. Бонч-Бруевич инициировал при Институте истории АН СССР создание Комиссии по изучению вопросов истории религии и атеизма для продолжения научных исследований в этой области. Главной задачей этой Комиссии стала подготовка к публикации в Издательстве Академии наук большой серии книг под названием «Библиотека научно-атеистической литературы», в состав которой должны были войти сборники документов и материалов по истории религии и атеизма, произведения видных представителей атеистической мысли и исследователей религии, а также научно-популярная литература. Попытка восстановления сектора встретила сопротивление дирекции Института истории АН СССР, и сектор был восстановлен только после смерти В.Д. Бонч-Бруевича в 1955 г. Публикация книг основанной им «Библиотеки истории религии и атеизма», начавшаяся весной 1954 г., продолжалась вплоть до начала 1990-х гг.

Ключевые слова: В.Д. Бонч-Бруевич, научный атеизм, Сектор истории религии и атеизма Института истории АН СССР, Комиссия по истории религии и атеизма, научно-атеистическая литература

Marianna M. Shakhnovich

*St. Petersburg State University
5 Mendeleevskaya linya, St. Petersburg, 199034, Russia
m.shakhnovich@spbu.ru*

V.D. Bonch-Bruevich, “Library of Scientific and Atheistic Literature” and the Struggle for the Recreation of the Sector of the History of Religion of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Soviet Union (1953–1954)

Abstract. The author, relying on archival documents, shows that in the spring and summer of 1954, V.D. Bonch-Bruevich was busy not preparing an anti-religious campaign, as some researchers believe, but trying to recreate the Sector of the History of Religion and Atheism at the Institute of History of the Academy of Sciences of the Soviet Union, abolished as a result of the reorganization in 1953. After the abolition of the sector, V.D. Bonch-Bruevich initiated the creation of a Commission for the Study of the History of Religion and Atheism to continue research in this area at the Institute of History of the Academy of Sciences. The main task of this Commission was to prepare for the Publishing House of the Academy of Sciences a large series of books called “Library of Scientific Atheistic Literature”, which was to include collections of documents and materials on the history of religion and atheism, works by prominent representatives of atheistic thought and scholars in religious studies, as well as popular science literature. Attempts to restore the sector met with resistance from the directorate of the Institute of History of the Academy of Sciences, and the sector was restored only after the death of V.D. Bonch-Bruevich. However, the publication of books of the “Library of the History of Religion and Atheism” founded by him, which started in the spring of 1954, continued until the early 1990s.

Key words: V.D. Bonch-Bruevich, scientific atheism, Department of the History of Religion and Atheism of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Soviet Union, Commission on the History of Religion and Atheism, scientific and atheistic literature

В последнее десятилетие было опубликовано довольно большое количество работ, посвящённых истории советского религиоведения послевоенного периода [Антонов, 2014; Шахнович, 2015; Elbakyan, 2015; Luehrmann, 2015; Смирнов, 2017], однако большинство исследователей не обратили внимание на тот факт, что несколько десятков книг по истории религии и атеизма, опубликованных в 1950-е–1990-е гг. научными издательствами Москвы и Ленинграда, так или иначе были связаны с грандиозной программой по изданию научно-атеистической литературы, которую В.Д. Бонч-Бруевич начал обсуждать ещё в 1946 г. [СПФ АРАН Ф. 221. Оп. 2. № 156. Л. 6–7] и над которой работал до самой своей кончины.

В 1954 г. в октябрьском номере «Вестника Академии наук» была напечатана небольшая статья В. Д. Бонч-Бруевича, информирующая о подготовке к публикации большой серии трудов под названием «Библиотека научно-атеистической литературы» в рамках деятельности Комиссии по изучению вопросов истории религии и атеизма при Институте истории АН СССР [Бонч-Бруевич, 1954, 85–86]. Эта Комиссия была организована по инициативе Бонч-Бруевича после того, как 1 апреля 1953 г. возглавляемый им Сектор истории религии и атеизма был ликвидирован в связи с решением Президиума АН ССР от 20 марта 1953 г. (протокол № 10) по утверждению новой структуры Института истории Академии наук [Петров, Чернобаев, 2022, 621]¹. Не следует думать, что Комиссия представляла собой самостоятельное подразделение Института истории, созданное вместо расформированного Сектора истории религии и атеизма. Его сотрудники были распределены по другим секторам: В.Д. Бонч-Бруевич и М.М. Персиц были переведены в Сектор истории СССР периода социализма, М.М. Шейнман – в Сектор новой истории, Ю.М. Коган – в Сектор истории СССР периода феодализма, Н.А. Смирнов и П.Г. Рындзюнский – в Сектор истории СССР периода капитализма [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 2]. С помощью этой Комиссии, в которую вошли бывшие сотрудники его сектора, Бонч-Бруевич пытался продолжить научно-исследовательскую и издательскую деятельность, осуществлявшуюся им в Институте истории Академии наук с конца 1940-х гг.

Существует мнение, что Бонч-Бруевич, «чтобы вернуть атеизм в актуальную политическую повестку, <...> пытался привлечь к нему интерес академических кругов и с этой целью в 1947 г. создал в Институте истории АН СССР сектор истории религии и атеизма» [Смолкин, 2021, 83]. Это неверно. Создание Сектора истории религии в Институте истории АН СССР произошло по предложению Президента АН СССР С.И. Вавилова в связи с ликвидацией Московского музея истории религии (бывш. Центрального антирелигиозного музея) и вопреки желанию Бонч-Бруевича. С.И. Вавилов ещё летом 1946 г. высказывался о том, что экспонаты бывшего ЦАМ надо передать в другие музеи, книги отправить в Библиотеку Академии наук, а сотрудников перевести в специальный отдел по истории религии при Институте истории или Институте этнографии, руководство которым поручить Бонч-Бруевичу, директору упраздненного музея [НИА ГМИР. Ф. 2. Оп. 1. № 1354. Л. 18]. Бонч-Бруевич противился этому решению так долго, как только мог [Шахнович, Чумакова, 2014, 58–60]. Несмотря на его сопротивление, 20 марта 1947 года во исполнение распоряжения Совета Министров СССР от 14 декабря 1946 г. № 13815-р Президиум Академии наук СССР издал Постановление, подписанное Президентом Академии Наук СССР С.И. Вавиловым и Академиком-секретарём Академии наук СССР, Н.Г. Бруевичем «О ликвидации Музея истории религии в г. Москве» (Протокол № 3 Распорядительного заседания № 36), в котором было приказано ликвидировать Музей истории религии в Москве, передав все его экспонаты в Музей истории религии АН СССР в Ленинграде, а также «организовать в составе Института истории Сектор по истории религии и поручить Штатно-бюджетной комиссии к 1. IV (1 апреля 1947 г. – М.Ш.) выделить штаты для указанного сектора» [СПФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. № 164. Л. 3].

Однако вплоть до весны 1948 г. положение созданного в Институте истории Академии наук Сектора истории религии оставалось нестабильным. 7 мая 1948 г. В.Д. Бонч-Бруевич писал в Ленинград М.И. Шахновичу: «Итак, всем слухам, сплетням и недоброжелательствам, которые, наверное, доходили также и до Вас, о том, что сектор закрывается, сектор переводится в Ленинград вместе с библиотекой, и т.д. и т.д. – всему этому положен решительный конец... Наш Сектор истории ре-

лигии Института истории Академии наук совершенно закреплён здесь в Москве и я счастлив, что, наконец, можно будет приступить к научной работе» [СПФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. № 162. Л. 108, 108об.]. Неустойчивость положения Сектора истории религии в Москве тем не менее сохранялась, так как в Ленинграде существовал Музей истории религии, также подчинённый АН СССР, а Бонч-Бруевич сохранял за собой должность его директора. Всем известно, какое значение Бонч-Бруевич придавал архивной работе, однако весной 1952 г. руководство Академии наук нанесло Сектору и ему лично большой удар, решив сосредоточить все архивные материалы, имеющие отношение к истории религии, в одном месте, но не в Москве, а – в Ленинграде. 18 марта 1952 г. Бонч-Бруевич в письме заведующей Рукописным отделом Музея истории религии АН СССР Л.И. Емелях сообщает: «Президиум Академии наук СССР постановил передвинуть архив Сектора истории религии Института истории к нам в Музей. Должен откровенно сказать, что мне это очень жалко, так как это громаднейший материал, который нужен был бы в Москве. Но в настоящее время я ничего иного сделать не могу, как только все эти около 48 ящиков отправить к Вам, что и делает заведующий Архивом Президиума АН Ф. Д. Гетман» [Переписка, 2015, 169].

Укреплению позиций Сектора в структуре Института не помогло и переименование его в Сектор истории религии и атеизма. Просуществовав пять лет, Сектор был расформирован 1 апреля 1954 г. несмотря на то, что его сотрудники опубликовали за это время ряд больших статей и книг (Шейнман М.М. Ватикан между двумя мировыми войнами. М., 1948. 239 с.; Шейнман М.М. Ватикан во второй мировой войне. М., 1951. 352 с.; Шейнман М.М. Краткие очерки истории папства. М., 1952. 190 с.; Смирнов Н.А. Очерки истории изучения ислама в СССР. М., 1954. 274 с.), а также подготовили два выпуска «Вопросов истории религии и атеизма» (Вып. 1, 1950; Вып. 2, 1953).

После упразднения Сектора В.Д. Бонч-Бруевич инициировал при Институте истории АН СССР Комиссию по изучению вопросов истории религии и атеизма, для того, чтобы сохранить возможность продолжения научных исследований в области истории религии и атеизма и возможность публикации результатов этих исследований в единственном тогда научном издательстве – Издательстве Академии наук СССР, включая выпуск сборников «Вопросы истории религии и атеизма», в котором принимали участие учёные из разных городов страны. Через три недели после приказа о ликвидации Сектора 22 апреля 1953 г. Бонч-Бруевич написал своим сотрудникам, распределённым по другим секторам Института, письмо, в котором совершенно неожиданно для них писал о необходимости придать исследованиям в области истории религии и атеизма самый широкий размах, «выйти на широкую арену деятельности, привлечь учёных, готовых отдать свои силы этому важнейшему делу. Повсюду в СССР разбросаны те, кто может деятельно присоединиться к нам, – и в провинции, пожалуй, больше, чем в центрах... я убеждён, что найдётся много людей, занимающихся этими вопросами» [Коган, 1964, 12–13]. Бонч-Бруевич затевал грандиозный издательский проект и предполагал «одной из главнейших задач “Комиссии по изучению вопросов религии и атеизма” Института истории АН СССР – создание научной библиотеки по этим вопросам» [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 15].

Как известно было тем, кто знал Бонч-Бруевич близко, этот человек никогда не сдавался, и, кроме того, обладал невероятной энергией и организаторским талантом. В год своего восьмидесятилетия он сохранил те черты, которые были свойственны ему ещё в молодости. Создание научной библиотеки по истории религии и атеизма – это не только издательская программа, это способ воссоздания Сектора. Исследователь биографии Бонч-Бруевича Г.Г. Демиденко писал, что «у женевских эмигрантов в 1910-х годах был термин “бончить”; это значило строить грандиозные планы» [Демиденко, 1976, 59]. Живший в эти годы в Женеве большевик М.Н. Лядов вспоминал, как Бонч-Бруевич разрабатывал подробный план выпуска газеты на коммерческих началах, и по словам Ленина, которые приводит Лядов, «бончил, бончил целых полчаса, <...> картинно рассказывал» [Лядов, 1956, 68], что надо максимально широко разослать информацию о предстоящем выходе новой газеты, начать на

неё подписку в разных странах. Но Лядов, заведовавший большевистской кассой, отказался дать денег на эту, по его словам, «американскую рекламу» [Лядов, 1956, 68]. Об умении Бонч-Бруевича организовать какое-то важное дело буквально с нуля, о его деловых способностях писал ещё один профессиональный революционер – П.Н. Лепешинский, рассказывая, как В.Д. Бонч-Бруевич занимался созданием в Женеве эмигрантской социал-демократической библиотеки с читальным залом: «Он был <...> великолепный практик, которому можно было давать сложные организационно-конструктивные задания с уверенностью, что он их выполнит. <...> в соединении с безусловной преданностью партийному делу, в комбинации с той душевной чистотой, которая всегда была ему присуща – его деловитость “московского янки” была неоценённым свойством» [Лепешинский, 1955, 222]. Именно с такой же деловитостью Бонч-Бруевич занялся новым издательским проектом, задача которого, помимо его прямой цели – создания научно-атеистической библиотеки, – была направлена и на сохранение созданного им в середине 1940-х годов научного коллектива.

Ещё летом 1917 года для издательства «Жизнь и Знание» В.Д. Бонч-Бруевич начал разрабатывать план издания библиотеки, в которую должны были войти научные и научно-популярные издания, в которых читатель нашёл бы «убедительную критику всей религиозной доктрины вообще» [Бонч-Бруевич, 1925, 74]. Черновые наброски этого плана он показал Ленину, который его «крайне одобрил» и указал на необходимость учёта интересов самых разных читателей: от издания популярных листовок, «разоблачающих религиозный обман, обнаруживаемый в каком-нибудь неудавшемся чуде, раскрытом обмане обновлённой иконы, <...> о каких-либо проделках <...> монахов – до самого серьёзного научного исследования о происхождении Библии, истории религий, истории инквизиции, сборников научных и научно-популярных статей по религиозному вопросу» [Бонч-Бруевич, 1925, 75]. Любопытно, что, по словам Бонч-Бруевича, Ленин уже тогда в июне 1917 г. рекомендовал «для дезинфекции человеческого ума» издавать сочинения французских философов-просветителей. Затем эти соображения о роли переводов и публикации работ французских материалистов и критиков религии Вольтера, Руссо, Дидро, Гольбаха, Мелье и др. были им развёрнуты в статье «О значении воинствующего материализма», опубликованной в марте 1922 г. в журнале «Под знаменем марксизма».

Все содержательные документы, написанные Бонч-Бруевичем для руководства Академии, для «Вестника Академии наук» и для, как писал сам Бонч, «директивных органов», касающиеся деятельности Комиссии по изучению вопросов религии и атеизма, которые нам удалось обнаружить в архивах, начинались или заканчивались ссылками на эту работу Ленина, которые должны были подчеркнуть значимость предлагаемой издательской программы. Следует сказать, что обращение Бонч-Бруевича к Ленину имело в тот период не только ритуальный характер. Во-первых, Бонч-Бруевич был всегда, судя по его разным текстам, готов (по соображениям разного свойства) вспоминать, что по тому или иному поводу говорил ему Ленин, а во-вторых, и это важнее, опора на ленинские принципы становилась всё более и более важной в процессе наступающей десталинизации. И если в январе 1954 г. Бонч-Бруевич указывает, что в «Библиотеке» предполагается издать сборники классиков марксизма Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, в которые должны войти «как законченные их работы по вопросам религии и атеизма, так и отдельные высказывания по этим вопросам, рассеянные в различных их произведениях, письмах, дневниках, черновых записях, рецензиях и записных книжках» [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л.16.], то в статье о деятельности Комиссии в «Вестнике АН СССР», опубликованной в сентябре 1954 г., вместо этой фразы написано: «...сборники произведений классиков марксизма-ленинизма – их отдельных работ и высказываний по вопросам религии и атеизма» [Бонч-Бруевич, 1954, 86]. В издательском плане Комиссии на 1955–1956 гг. стоит книга В.Д. Бонч-Бруевича «Ленин о религии» объёмом в 12 авторских листов [АРАН, Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л.33]. В своих воспоминаниях о Бонч-Бруевиче А.И. Клибанов пишет, что в начале 1955 г. Владимир Дмитриевич задумал написать книгу об отношении В.И. Ленина к религии, продолжаящую его работу «Владимир Ильич и религиозный вопрос» 1929 года («Антирелигиозник», № 1, 3, 7). Эта работа разрасталась в большое исследование, которое Бонч-Бруевич

не смог уже завершить [Клибанов, 1983, 293]. Подготовительные материалы этого его последнего труда частично были опубликованы после его смерти в виде статьи в выпуске «Вопросов истории религии и атеизма» за 1956 г. [Бонч-Бруевич, 1956].

Бонч-Бруевич писал, что «необходимо составление сборников по народному вольнодумству, куда войдут произведения антицерковного и антирелигиозного народного творчества; песни, сказки, пословицы, поговорки и пр., как русские, так и других народов СССР, а также народов зарубежных стран. Кроме того, мы дадим публикации документов, относящихся к так называемым “процессам о богохульстве”, в большом изобилии представленных в наших архивах... Отдельными сборниками должны быть опубликованы статьи и исследования, посвящённые русскому свободомыслию XVIII века» [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 17]. В «Библиотеке» должны были быть изданы не только труды о религии деятелей международного рабочего движения (Августа Бебеля, Поля Лафарга, Жана Жореса и др.), русских марксистов (Г.В. Плеханова, М.С. Ольминского, В.В. Воровского, Н.А. Мещерякова, Ем. Ярославского, П.А. Красикова, И.И. Скворцова-Степанова, С.М. Кирова и др.), а также извлечения по той же тематике из трудов революционных демократов (А.И. Герцена, Н.П. Огарева, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, И.А. Худякова, И.Г. Прыжова, Н.А. Серно-Соловьевича и др.), но и специальные работы по истории религии и атеизма, написанные русскими и советскими авторами (труды С.Г. Лозинского, А.Б. Рановича, В.К. Никольского, Н.М. Никольского, В.С. Рожицына, Н.В. Румянцева, Р.Ю. Виппера и др.) [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 16].

В первом полугодии 1954 г. под эгидой Комиссии вышли или были сданы в печать следующие работы: Н.А. Смирнов, «Очерки изучения ислама в СССР»; Ю.А. Коган, «Очерки истории русской атеистической мысли XVIII в.»; М.М. Шейнман, «История папства в эпоху империализма»; М.М. Персиц, «Отделение церкви от государства и школы от церкви» [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 24]. В апреле 1954 г. Бонч-Бруевич указывал, что Музей истории религии АН СССР участвует в подготовке изданий совместно с Комиссией по изучению истории религии и атеизма и в нём подготовлены следующие научно-исследовательские работы: М.И. Шахнович, «Гойя против папства и инквизиции» (20 авт. л.; печатается); Н.А. Казакова и Я.С. Лурье, «Вольнодумцы древней Руси. Религиозно-общественные движения XIV–XVI вв.» (20 авт. л. с приложениями; в мае 1954 г. сдаётся в издательство); М.Э. Матье, Древнеегипетские мифы (15 авт. л.; сдана в издательство в марте 1954 г.); А. Рошин (М.И. Шахнович – *М.Ш.*), «Свободомыслие, антиклерикализм и атеизм в русском народном творчестве» (20 авт. л.; сдаётся в издательство в октябре 1954 г.); А.Ф. Анисимов, «Проблемы происхождения религии» (25 авт. л., сдаётся в издательство в октябре 1954 г.); Ежегодник Музея истории религии и атеизма АН СССР, № 1 (40 авт. л.; сдаётся в печать 1 сентября 1954 г.) [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 25].

5 августа 1954 г. на заседании Бюро редакционно-издательского совета Академии наук СССР под председательством заместителя председателя редакционно-издательского совета АН СССР академика К.В. Островитянова на основании доклада В.Д. Бонч-Бруевича принято решение включить в план редакционной подготовки по Издательству Академии наук на 1954 г. следующие книги: Гольбах, «Здравый смысл», «Разоблачённое христианство» и др. (20 листов); Марешаль, «Атеистический словарь», «Французский Лукреций» (20 листов); Вольтер, «Памфлеты и диалоги» (20 листов); Дидро, «Атеистические произведения» (20 листов); Лукиан. «Избранные произведения» (20 листов); «Атеистические древности. Сборник фрагментов. Демокрит, Гераклит, Ксенофан, Эпикур» (20 листов). Подготовку этих изданий решено было возложить на Комиссию по изучению вопросов религии и атеизма Института истории АН СССР. Кроме того, на этом заседании было принято решение поручить Бюро отделения исторических наук совместно с Институтом философии разработать перспективный план научных и научно-популярных атеистических изданий [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 26].

Бонч-Бруевич составил план издания научно-атеистической литературы на 1955–1956 г. и назвал его «планом-минимумом». На 10 сентября 1954 г. в этот план входило 48 изданий, разбитых на три группы: «Источники и документы по истории

религии и атеизма», «Произведения видных представителей атеистической мысли» и «Научно-популярная литература». Таким образом, предполагалось издавать по две книги каждый месяц.

В первую группу, среди прочих, вошли такие книги: «Свободомыслие и антицерковное движение в годы французской революции XVIII в.» (20 листов; сост. К.И. Державин, редактор Х.Н. Момджян); «Памятники свободомыслия и антицерковной борьбы времён крестьянской войны 1525 г.» (20 листов; сост. М.М. Смирин); «Документы по истории папства» (25 листов; сост. М.М. Шейнман). Во второй группе, состоящей из 16 наименований, указаны следующие издания: «Свободомыслие эпохи Возрождения (избранные страницы из произведений Дж. Бруно, Дж. Ванини, П. Помпонаци, У. фон Гуттена, Ф. Рабле и др.)» (25 листов; сост. Ю.Я. Коган); П. Бейль, «Избранные страницы», А. Гольбах, «Избранные атеистические произведения: Письма к Евгению. О вреде религии и др.», Ж. Нэжон, «Избранные атеистические произведения» (по 20 листов каждая из трёх книг; сост. Х.Н. Момджян); а также Л. Фейербах, «Избранные сочинения: Сущность христианства. Лекции по истории религии» (25 листов). Во вторую группу вошли также сборники статей и отрывков из произведений русских писателей, публицистов, общественных деятелей и философов-марксистов, включая Г.В. Плеханова и А.В. Луначарского. В той же группе были намечены к публикации сборники «Современные деятели зарубежных коммунистических и рабочих партий о религии и церкви (статьи и речи)»; «Деятели зарубежного социалистического и рабочего движения XIX – нач. XX вв. о религии и церкви». Бонч-Бруевич указывал, что некоторые из перечисленных названий включены в план по заявкам научных работников, изъявивших желание взять на себя подготовку изданий к печати. Скорее всего, он имел в виду, прежде всего, Х.Н. Момджяна, не являвшегося сотрудником Академии наук, работавшего в МГУ и защитившего там в 1951 г. докторскую диссертацию по философии Гельвеция, который взял на себя составление и подготовку к печати, включая написание предисловий, сочинений французских философов.

Третья группа книг, которые Комиссия предполагала издать в течение 1955–1956 гг., включала 25 наименований, среди которых: Б.И. Шаревская, «Происхождение религиозных верований» (10 авт. л.); С.А. Токарев, «Религиозные верования древних славян» (8 авт. л.); В.А. Авдиев, «Религия древнего мира» (10 авт. л.); Н.В. Румянцев, «Жил ли Христос?» (10 авт. л.); Я.А. Ленцман, «Возникновение христианства» (10 авт. л.); А.М. Самсонов, «Народные антифеодальные восстания в России и церковь» (10 авт. л.); М.А. Заборов, «Крестовые походы» (10 авт. л.); Н.В. Румянцев, «О священных книгах» (10 авт. л.); М.М. Персиц, «Религия и нравственность» (10 авт. л.); Г.А. Гурев, «Из истории борьбы между наукой и религией» (12 авт. л.) и др. [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 33–34].

Невозможно согласиться с позицией В. Смолкин о том, что Бонч-Бруевич с помощью своей издательской программы навязывал атеистическую повестку советским и партийным органам, пытаясь улучшить «политическую судьбу советского атеизма» [Смолкин, 2021, 83]. Бонч-Бруевич мог использовать актуальную политическую конъюнктуру для того, чтобы сохранить возможность научных исследований в области истории религии и атеизма в Академии наук, но не мог определять её. Необходимо подчеркнуть, что проект по изданию «Библиотеки научно-атеистической литературы» был инициирован Бонч-Бруевичем ещё в апреле 1953 года сразу после закрытия Сектора истории религии и атеизма, то есть задолго до выхода Постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения», а не после его публикации 7 июля 1954 года, как считает Шкаровский, который пишет, что «в возобновлении атак на Церковь определённую роль сыграла и “старая гвардия воинствующих безбожников” – Ф.Н. Олешук, В.Д. Бонч-Бруевич и др. Последний положил начало изданию Институтом истории Академии наук СССР “Научно-атеистической библиотеки”. В июле–августе он наметил план выпуска в 1954–1955 гг. 20 томов произведений антирелигиозных авторов» [Шкаровский, 2010, 352]. Шкаровскому вторит и В. Смолкин: «...весной 1954 г., у атеизма наконец появились высокопоставленные партийные покровители: заведующий отделом культуры ЦК КПСС Алексей Румянцев, секретарь ЦК КПСС Пётр Поспе-

лов, руководитель отдела пропаганды Михаил Суслов, министр культуры Екатерина Фурцева, а также Шепилов и Александр Шелепин – члены новой когорты комсомольских работников, группировавшейся вокруг Хрущёва. Однако нужен был кто-то ещё, кто смог бы возглавить кампанию, – и Бонч-Бруевич, с его научными и революционными заслугами, стал катализатором возвращения атеизма. Шквал докладов по внутренним каналам, встреч и телефонных звонков, которыми обменивались высокие покровители Бонч-Бруевича в течение мая и июня, свидетельствовал о том, что новая антирелигиозная кампания неминуема» [Смолкин, 2021, 84]. И Шкаровский, и Смолкин опираются на статью 1973 г. американской славистки Дж. Д. Гроссман, которая впервые указала Бонч-Бруевича в качестве инициатора массовой антирелигиозной кампании 1954 г., а его проект по созданию «Научно-атеистической библиотеки» сочла результатом принятого в июле Постановления «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» [Grossman, 1973, 217]. Она назвала Бонч-Бруевича «преемником Ярославского», и указала, что именно Бонч-Бруевичу «принадлежали основные инициативы в атеистической пропаганде хрущёвского периода» [Grossman, 1973, 215-216]. На мнение Гроссман опирался и У. ван дер Беркен в книге «Идеология и атеизм в Советском Союзе» [van den Bercken, 1989, 121–122], указывая на, якобы, существовавшую близость Бонч-Бруевича к Ярославскому. Это – ошибочное мнение. А. Эткинд справедливо обратил внимание на то, что противоречия между Ярославским и Бонч-Бруевичем впервые проявились на XIII съезде партии именно по религиозному вопросу: «Молодые коммунисты, за которыми стоял Троцкий, и партийные специалисты по воинствующему атеизму возражали против заигрывания с сектами. Неожиданно для многих наблюдателей вопрос о сектах вызвал раскол стратегических сил партии. Дискуссия развернулась на секции по работе в деревне, где за резолюцию о сектах выступили Зиновьев, Луначарский и Бонч-Бруевич, а против линии ЦК – Степанов-Скворцов, Емельян Ярославский, Красиков, Будённый» [Эткинд, 1998, 664]. Е.М. Лучшев в статье, посвящённой деятельности Союза воинствующих безбожников, пишет, что Ем. Ярославский был влиятельным противником Бонч-Бруевича, и приводит письмо В.Д. Бонч-Бруевича к М.И. Шахновичу от 10 мая 1949 г. из Архива Музея истории религии, в котором тот очень резко отзывается о деятельности «команды Ярославского» во «времена бесшабашного господства и разгула страстей Союза безбожников, где такие негодяи, как Шпицберг, играли первую человеконенавистническую скрипку» [Лучшев, 2012, 194]. Сам Ярославский считал Бонч-Бруевича своим оппонентом: «Между моими взглядами на религиозные вопросы и взглядами тов. Луначарского ничего общего нет, между моими взглядами <...> и взглядами тов. Бонч-Бруевича ничего общего нет» [Ярославский, 1924, 81].

О том, что цель «Библиотеки научно-атеистической литературы» не только публикация книг, но, прежде всего, – восстановление Сектора истории религии и атеизма свидетельствует письмо В.Д. Бонч-Бруевича Главному учёному секретарю Президиума АН СССР академику Топчиеву, написанное 22 сентября 1954 г. В нём говорится: «Весной 1954 г. мною было разослано при особых мотивированных письмах моё «уведомление» от «Комиссии по изучению вопросов истории религии и атеизма» при сем прилагаемое [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 1–7] – Президенту АН СССР А.Н. Несмеянову, а также в директивный орган (имеется ввиду ЦК КПСС. – М.Ш.) тт. Н.С. Хрущёву, А.М. Румянцеву и П.Н. Пospelову. Это моё «уведомление» везде встретило одобрение, моя просьба о возобновлении Сектора истории религии и атеизма в Институте истории АН СССР была уважена директивным органом, и мне об этом сообщено прежде всего из Отдела культуры и наук ЦК КПСС тов. А.А. Румянцевым, причём было указано, что надо сейчас же приниматься за организацию этого дела» [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 8]. Далее в письме Бонч-Бруевич рассказывает о том, что 24 июня 1954 г. он был принят секретарём ЦК КПСС П.Н. Пospelовым, который официально заявил, что Сектор истории религии и атеизма восстанавливается в Институте истории, и что необходимо немедленно вырабатывать положение о нём и осуществлять план изданий, подготовленный в рамках Комиссии по истории религии и атеизма. 26 июня 1954 г. Бонч-Бруевич был вызван к академику секретарю М.Н. Тихомирову, который сообщил, что Сектор истории

религии и атеизма должен быть открыт не позднее 1 сентября. Бонч-Бруевич тотчас же принялся за разработку положения о Секторе, которое представил в дирекцию Института истории.

Однако нашёлся очень серьёзный противник у идеи восстановления Сектора несмотря на то, что все, казалось, согласовано на самом «верху». «Зам. директора Института Л. С. Гапоненко, – пишет в письме Топчиеву Бонч-Бруевич, – лично сказал мне, что всё хорошо, лишь надо кое-что добавить и расширить, что он всё сделает сам при помощи моих ближайших сотрудников. К нему мною были направлены сотрудники М.М. Шейнман, М.М. Персиц и Ю.Я. Коган. Они вчетвером ещё более уточнили все общие параграфы, штаты, перспективы работы с другими секторами <...> и проч. Я лично после этого видел Л.С. Гапоненко, и он сказал мне, что всё в порядке, и он высылает мне эту подписанную им записку на согласование... Тотчас же, подписав её, я отослал её с сотрудником, которой и вручил её Л.С. Гапоненко» [АРАН, Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 9]. Однако, как выяснилось несколько позже, Л.С. Гапоненко не только не думал выполнять принятое решение о воссоздании сектора, но предпринял контрдействия. Бонч-Бруевич сообщает Топчиеву: «Л.С. Гапоненко, не сказав мне ни слова, совершенно переделал согласованную со мной записку, исключив совершенно даже наименование сектора истории религии и атеизма, и тайно от меня, без согласования со мной отослал эту сочинённую им бумагу в Отделение. А там секретным образом вынесли постановление, не вызвав меня, поддержать это подложное, ибо оно не было согласовано со мной, заявление Гапоненко, Третьяков² отвёз его в Президиум, где, как он говорит, «согласовал» его с К.В. Островитяновым... В этой подложной бумаге и проекте постановления, сочинённой Л.С. Гапоненко <...> предлагается «передать В.Д. Бонч-Бруевича, М.М. Шейнмана, М.М. Персица и Ю.В. Когана в Музей истории религии и атеизма в Ленинграде, куда передать издание сборников (имеется в виду «Вопросы истории религии и атеизма». – *МШ*), а также «Библиотеку истории религии и атеизма» [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 10–11]. Далее Бонч-Бруевич пишет о возмутительной интриге, которая направлена на то, чтобы всех тех сотрудников Института истории, которые занимаются изучением истории религии и атеизма, перевести из Москвы в Ленинград: «Мне стало известно, что эти явные противники организации Сектора истории религии и атеизма в Институте истории хотят обойти Президиум, путём собирания подписей под этим постановлением... А.Л. Сидоров³, П.Н. Третьяков и М.В. Попов приказали аппарату строго-настрою не показывать мне эту подложную бумагу и не отвечать на вопросы, что именно отослано или отвезено в Президиум. Вместе с тем, кто-то из Президиума запросил Кадры о всех вышеназванных товарищах для того, чтобы насильственно, без их согласия, перечислить их в Ленинграде в Музей с тем, чтобы избавиться» [АРАН. Ф. 498. Оп. 1. № 2. Л. 11]. Завершается письмо просьбой к Главному учёному секретарю Президиума АН вмешаться, приостановить процесс «передачи четырёх сотрудников вместе с изданием» «Вопросов истории религии и атеизма» и «Библиотеки» в Ленинград, приостановить процесс рассмотрения дела в Президиуме и вернуться к тем документам, которые были согласованы самим Бонч-Бруевичем.

Заключение

Таким образом, мы можем, опираясь на архивные документы, утверждать, что Бонч-Бруевич весной и летом 1954 г. был занят не подготовкой антирелигиозной кампании, а попыткой воссоздать Сектор истории религии и атеизма в Институте истории АН СССР. Деятельность Комиссии по истории религии и атеизма по публикации «Библиотеки научно-атеистической литературы» должна была этому способствовать. Сектор был восстановлен уже после смерти В.Д. Бонч-Бруевича 1 апреля 1955 г. (Протокол № 12 заседания Президиума АН СССР от 1 апреля 1955 г. (АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 188) [Институт, 2021, 622].

Однако публикация книг основанной им «Библиотеки истории религии и атеизма», начавшаяся весной 1954 г., продолжалась вплоть до начала 1990-х гг. С 1955 г. она стала называться «Научно-атеистическая библиотека». До 1965 г. книги выпускались «Издательством Академии наук СССР», которое получило название «Наука», с 1969 г. – издательством «Мысль». Выходило по 2–3 книги в год: Лукиан,

«Избранные атеистические произведения» (1955); Д. Дидро, «Избранные атеистические произведения» (1956); П. Гольбах, «Письма к Евгении. Здравый смысл» (1956); Г.В. Плеханов, «О религии и церкви» (1957); Лукреций, «О природе вещей» (1958); У. Дакоста, «О смерти души человеческой и другие произведения» (1958); А.Б. Ранович, «О раннем христианстве» (1959); С.Г. Лозинский, «История папства» (1961); М.А. Гуковский, «Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии» (1963); Ш. де Бросс, «О фетишизме» (1973); Н.М. Никольский, «Избранные произведения по истории религии» (1974); «Религия и церковь в истории России» (1975); А.И. Герцен, «Об атеизме, религии и церкви» (1976); «Крещение Руси в трудах русских и советских историков» (1988); «Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии» (1989); П.Л. Лавров, «О религии» (1989) и др. Начатое Бонч-Бруевичем дело издания книг по истории религии и атеизма продолжалось ещё почти сорок лет и завершилось тогда, когда издательство «Мысль» перестало существовать.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РФФИ № 21-11-43036

Acknowledgment

The study was supported by a grant from RFBR the project № 21-11-43036

Список сокращений

АРАН – Архив Российской Академии наук

АН СССР – Академия наук СССР

ГМИР – Государственный музей истории религии

НИА ГМИР – Научно-исторический архив Государственного музея истории религии

СПФА РАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

Библиографический список

1. Архив Российской Академии наук. Фонд 498. Опись 1. № 2.
2. Научно-исторический архив ГМИР. Фонд 2. Опись 1. № 1354.
3. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Фонд 221. Опись 2. № 156; № 162; № 164.
4. Бонч-Бруевич, В.Д. В.И. Ленин в России после Февральской революции до третье-июльского вооружённого выступления пролетариата и солдат в Петрограде (По личным воспоминаниям) / В.Д. Бонч-Бруевич. – М.: Жизнь и знание, 1925. – 174 с.
5. Бонч-Бруевич, В.Д. В Комиссии по изучению вопросов истории религии и атеизма (Создание Библиотеки научно-атеистической литературы) / В.Д. Бонч-Бруевич // Вестник Академии наук. – 1954. – № 10. – С. 85–86. (Перепечатано в: Бонч-Бруевич, В.Д. Избранные сочинения. Т. I. Религии, религиозном сектантстве и церкви. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 330–332).
6. Бонч-Бруевич, В.Д. Ленин о религии / В.Д. Бонч-Бруевич // Вопросы истории религии и атеизма. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Вып. IV. – С. 3–24.
7. Демиденко, Г.Г. Дел у революции немало. Очерк из жизни и деятельности В.Д. Бонч-Бруевича / Г.Г. Демиденко. – М.: Политиздат, 1976. – 207 с.
8. Институт российской истории РАН 1936–2021 гг. Очерк истории. Библиографический словарь / отв. ред. Ю.А. Петров и А.А. Чернобаев. – М.: Ин-т российской истории РАН, 2021. – 656 с.
9. Коган, Ю.Я. В.Д. Бонч-Бруевич и научно-атеистическая работа Академии наук СССР (1946–1955) / Ю.Я. Коган // Вопросы истории религии и атеизма. – М.: Наука, 1964. – Вып. XII. – С. 11–21.
10. Клибанов, А.И. Из воспоминаний о В.Д. Бонч-Бруевиче (К 110-летию со дня рождения) / А.И. Клибанов // Вопросы научного атеизма. – 1983. – № 31. – С. 269–295.
11. Лепешинский, П.Н. На повороте: (От конца 80 годов к 1905 г. Воспоминания). 4-е изд. / П.Н. Лепешинский. – М.: Госполитиздат, 1955. – 232 с.
12. Лучшев, Е.М. Союз воинствующих безбожников СССР: Создание, начало деятельности / Е.М. Лучшев // Труды Государственного музея истории религии. – 2012. – № 12. – С. 189–207.

13. Лядов, М.Н. Из жизни партии в 1903–1907 годах (Воспоминания) / М.Н. Лядов. – М.: Госполитиздат, 1956. – 224 с.
14. «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в. / Сост., предисл., общ. ред. К.М. Антонова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – 263 с.
15. Переписка В.Д. Бонч-Бруевича и Л.И. Емелях о рукописном отделении (отделе) Музея истории религии АН СССР (1951–1955) / Предисловие, примечания и публикация М.М. Шахнович // Труды Государственного музея истории религии. – СПб: 2015. – Вып. 15. – С. 163–238.
16. Смирнов, М.Ю. Социология религии в Советском Союзе / С.Ю. Смирнов // Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М.Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское философское общество, 2017. – С. 370–373.
17. Смолкин, В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма / В. Смолкин. – Москва: НЛО, 2021. – 310 с.
18. Шахнович, М.М. Этос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода / М.М. Шахнович // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 185–198.
19. Шахнович, М.М., Чумакова Т.В. Музей истории религии АН СССР и российское религиоведение (1932–1961) / М.М. Шахнович, Т.В. Чумкова. – СПб: Наука, 2014. – 457 с.
20. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, 2010. – 479 с.
21. Эткинд, А. Хлыст. (Секты, литература, революция) / А. Эткинд. – М.: НЛО, 1998. – 688 с.
22. Ярославский, Е.М. На антирелигиозном фронте. Сборник статей, докладов, лекций, циркуляров за пять лет. 1919–1924 / Е.М. Ярославский. – М.: Красная новь, 1924. – 222 с.
23. Elbakyan, E. The Outline of Religious Studies in Russia: Did Soviet Religious Studies Really Exist? / E. Elbakyan // Studying religions with the iron curtain closed and opened: the academic study of religion in Eastern Europe / Ed. by T. Bubik and H. Hoffmann. – Leiden: Brill, 2015. – P. 276–314.
24. Grossman, J.D. Leadership of Antireligious Propaganda in the Soviet Union / J.D. Grossman // Europe-Asia Studies. – 1973. – № 24 (3). – P. 213–230.
25. Luehrmann, S. Antagonistic Insights: Evolving Soviet Atheist Critiques of Religion and Why They Matter for Anthropology / S. Luehrmann // Social Analysis: The International Journal of Anthropology. – 2015. – № 59 (2). – P. 97–113.
26. Van den Bercken, W. Ideology and Atheism in the Soviet Union / W. Van den Bercken. – Berlin-New York: Mouton De Gruyter, 1989. – 191 p.

Текст поступил в редакцию 27.12.2021.

Принят к публикации 02.03.2022.

Опубликован 23.06.2022.

¹ Автор благодарит А.Н. Дмитриева за совет, а В.В. Тихонова за возможность получить информацию из этого пока ещё труднодоступного издания.

² П.Н. Третьяков – в тот момент заместитель академика-секретаря Отделения исторических наук АН СССР.

³ Л.Н. Сидоров – в тот момент директор Института истории АН СССР.

References

1. *Arhiv Rossijskoj Akademii nauk* [Archive of the Russian Academy of Sciences]. Fund 498. Inventory 1. File 2.
2. *Nauchno-istoricheskij arhiv GMIR* [Scientific-historical archive of the GMIR]. Fund 2. Inventory 1. File 1354.
3. *Sankt-Peterburgskij filial Arhiva Rossijskoj akademii nauk* [St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. Fund 221. Inventory 2. File 156, 162, 164.
3. Bonch-Bruevich V.D. V.I. *Lenin v Rossii posle Fevral'skoj revolyucii do tret'e-iyul'skogo vooruzhenno-go vystupleniya proletariata i soldat v Petrograde* (Po lichnym vospominaniyam) [V.I. Lenin in Russia after the February Revolution before the third-July armed uprising of the proletariat and soldiers in Petrograd (According to personal recollections)] Moscow: Zhizn' i znanie, 1925, 174 p. (In Russian).
4. Bonch-Bruevich V.D. *Vestnik Akademii nauk* [Bulletin of the Academy of Science]. 1954, 10, pp. 85–86 (Reprinted in: Bonch-Bruevich V.D. *Selected Works. T.I. Religion, Religious Sectarianism and the Church*. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR., 1959, pp. 330–332) (in Russian).
5. Bonch-Bruevich V.D. *Voprosy istorii religii i ateizma* [Issues of the History of Religion and Atheism]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1956, IV, pp. 3–24 (in Russian).

6. Demidenko G.G. *Del u revolyucii nemalo. Ocherk iz zhizni i deyatel'nosti V.D. Bonch-Bruevicha* [The revolution has a lot to do. Essay on the life and work of V.D. Bonch-Bruevich]. Moscow: Politizdat, 1976, 207 p. (In Russian).
7. Elbakyan E. The Outline of Religious Studies in Russia: Did Soviet Religious Studies Really Exist? In *Studying religions with the iron curtain closed and opened: the academic study of religion in Eastern Europe*. Ed. by T. Bubik and H. Hoffmann. Leiden: Brill, 2015, pp. 276–314.
8. Etkind A. *Hlyst. (Sekty, literatura, revolyuciya)* [Khlyst. (Sects, literature, revolution)]. Moscow: NLO, 1998, 688 p. (In Russian).
9. Grossman J.D. Leadership of Antireligious Propaganda in the Soviet Union. *Europe-Asia Studies*. 1973, 24 (3), pp. 213–230.
10. *Institut rossijskoj istorii RAN 1936–2021 gg. Ocherk istorii. Biobibliograficheskij slovar'* [Institute of Russian History RAS 1936–2021 History essay. Biobibliographic dictionary]. Eds. Yu.A. Petrov and A.A. Chernobaev] M.: In-t rossijskoj istorii RAN, 2021. 656 p. (In Russian)
11. Kogan Yu.Ya. *Voprosy istorii religii i ateizma* [Issues of the History of Religion and Atheism]. Moscow: Nauka, 1964, XII, pp. 11–21 (in Russian).
12. Klibanov A.I. *Voprosy nauchnogo ateizma* [Questions of Scientific Atheism]. 1983, 31, pp. 269–295 (In Russian).
13. Lepeshinsky P.N. *Na povorote: (Ot konca 80 godov k 1905 g. Vospominaniya)* [At the turn: (From the end of the 80s to 1905. Memoirs)]. 4th ed. Moscow: Gospolitizdat, 1955, 232 p. (In Russian).
14. Luchshev E.M. *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii* [Proc. of the State Museum of Religion]. 2012, 12, pp. 189–207 (in Russian).
15. Luehrmann S. Antagonistic Insights: Evolving Soviet Atheist Critiques of Religion and Why They Matter for Anthropology. *Social Analysis: The International Journal of Anthropology*, 2015, 59 (2), pp. 97–113.
16. Lyadov M.N. *Iz zhizni partii v 1903–1907 godah (Vospominaniya)* [From the life of the party in 1903–1907 (Memoirs)]. Moscow: Gospolitizdat, 1956, 224 p. (In Russian).
17. “*Nauka o religii*”, “*Nauchnyj ateizm*”, “*Religiovedenie*”: *aktual'nye problemy nauchnogo izucheniya religii v Rossii XX – nachala XXI v.* [“The Science of Religion”, “Scientific Atheism”, “Religious Studies”: Actual Problems of the Scientific Study of Religion in Russia in the 20th – Early 21st Centuries]. Ed. K.M. Antonov. Moscow: Publishing House of PSTGU, 2014, 263 p. (In Russian).
18. *Perepiska V.D. Bonch-Bruevicha i L.I. Emelyah o rukopisnom otdelenii (otdele) Muzeia istorii religii AN SSSR (1951–1955)* / [Correspondence between V.D. Bonch-Bruevich and L.I. Emelyakh about the manuscript department (department) of the Museum of the History of Religion of the USSR Academy of Sciences (1951–1955) / Foreword, notes and publication by M. M. Shakhnovich] // *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii*. St. Petersburg: 2015, 15, pp. 163–238. (In Russian)
19. Shakhnovich M.M. *Gosudarstvo, religiya i cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and church in Russia and abroad]. 2015, no. 1, pp. 185–198, (in Russian).
20. Shakhnovich M.M., Chumakova T.V. *Muzej istorii religii AN SSSR i rossijskoe religiovedenie (1932–1961)* [Museum of the History of Religion of the Academy of Sciences of the USSR and Russian Religious Studies (1932–1961)]. St. Petersburg: Nauka, 2014, 457 p. (In Russian).
21. Shkarovsky M.V. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v XX veke*. [Russian Orthodox Church in the XX century]. Moscow: Veche, 2010, 479 p. (In Russian).
22. Smirnov M.Yu. *Enciklopedicheskij slovar' sociologii religii* [Encyclopedic Dictionary of the Sociology of Religion]. Ed. M.Yu. Smirnov. St. Petersburg: Platonov's Philosophical Society, 2017, pp. 370–373 (in Russian).
23. Smolkin V. “*Svyato mesto pusto ne byvaet*”: *istoriya sovetskogo ateizma* [“The holy place is never empty”: the history of Soviet atheism] Moscow: NLO, 2021, 310 p. (In Russian).
24. Van den Bercken W. *Ideology and Atheism in the Soviet Union*. Berlin-New York: Mouton De Gruyter, 1989, 191 p.
25. Yaroslavsky E.M. *Na antireligioznom fronte. Sbornik statej, докладов, лекций, cirkulyarov za pyat' let. 1919–1924* [On the anti-religious front. Collection of articles, reports, lectures, circulars for five years. 1919–1924]. Moscow: Krasnaya nov, 1924, 222 p. (In Russian).

Submitted for publication: December 27, 2021.

Accepted for publication: March 02, 2022.

Published: June 23, 2022.